

- Как долго мы будем здесь ждать? - спросила Фенн, когда прошёл час.

У нас был поздний обед, холодное кушанье из полосок мяса и рассыпчатого сыра на кусках хлеба, которое почти, но не совсем, можно было назвать сэндвичами. Я заставил себя поесть; со смертью Фаллатера исправление моих рёбер на какое-то время откладывалось. Я надеялся, что новое повышение до 20 позволит мне сделать это, поскольку я убил самого умелого учителя, что мне доступен.

- Всю ночь, думаю - ответил я. - Меня беспокоит, что Абсвифт может заскочить. И ещё больше беспокоит, что Бендон может появиться. Я на самом деле не уверен, как на самом деле работает правительство Парсмонта. Если у них есть номер машины, возможно, они смогут прочесать свои досье чтобы выяснить, на кого машина зарегистрирована, что приведёт их сюда.

- Возможно, мне стоит быстренько научиться убирать кровь - сказала Фенн. - Ну, или помолиться о дожде. Фаллатер оставил изрядную лужу.

- Угу - сказал я, скривившись. Оба трупа были сохранены в её перчатке, их души - в отдельных бутылках. - Мне от этого дискомфортно. До самого конца... даже несмотря на то, что у него был Грак, даже несмотря на то, что Амариллис была... ну, что там с ней было, полагаю, даже тогда у меня было чувство, что он действительно пытается найти некий компромисс со мной.

- Ты такой болван - сказала Фенн. - Хорошо, что у тебя есть я, тебе нужен кто-то из уличной шпаны. Но вообще я перевоспиталась, просто чтобы ты знал.

- Перевоспиталась? - спросил я. - Впервые слышу.

- Я не уверена, во что перевоспиталась - сказала Фенн. - Или, скорее, перевоспитываюсь.

- Дай знать, если могу с этим помочь - сказал я. Я сидел у окна второго этажа, и смотрел во двор, освещённый уличными фонарями. Дальше лежала ведущая к ферме дорога, и если Амариллис как-то сможет вернуться к нам, я полагал, что она вероятно воспользуется этой дорогой.

- Должны быть какие-то пределы того, сколько может для тебя значить один человек - сказала Фенн. Она не стала уточнять, и я позволил её словам повиснуть в воздухе, надеясь, что она скажет больше, но должен признаться, что я думал о другом. Партия была в раздразе, трое здесь на ферме возле Парсмонта, а трое других - где-то ещё. Признаю, одна из них - большой пугающий олень, а Валенсия на испытательном сроке, но всё равно возникало чувство неполноты.

- Тебе её не хватает? - спросила Фенн.

- Я беспокоюсь - ответил я. Пока что моей единственной идеей было попытаться пытать Грака, чтобы получить у него ответ. Однако мысль о реальной пытке вызвала у меня такую неприязнь, что это было не вариантом, и я сомневался, что это было бы эффективно даже если бы я был готов пасть так низко, однако были и другие способы до него достучаться. Душа Фаллатера была у нас в отдельной бутылочке, так что мы могли сделать Граку предложение о том, что с ней сделаем.

- Но тебе её не хватает? - спросила Фенн.

- Угу - ответил я. Отстранённо стукнул пальцем по окну. Мне показалось, что я заметил что-то на дороге, но при ближайшем рассмотрении обнаружились только поля чего-то, достаточно близкого к кукурузе, чтобы я почувствовал себя как дома.

- Мне тоже - сказала Фенн. - Не то, чтобы её не было действительно долго, но такое чувство - когда мы снова её увидим? А я не попрощалась.

Я заметил слабое изменение освещения, и, обернувшись, увидел, что Фенн держит одну из бутылочек с душой.

- Солэс - пояснила она. - Если наша принцесса мертва, или хуже, просто... её нет, я - она покачала головой. - Я напишу письмо Данжн Мастеру. Не стеснясь в выражениях.

Я ощутил, как моё сердце пропустило удар. Было возможно, что Амариллис мертва. Это не то, что я когда-либо делала как ДМ, но это было возможно, особенно учитывая, что мы погрузились в нарратив. Я чувствовал потребность сделать что-то, быть полезным, не просто сидеть и ждать, надеясь, что Амариллис вернётся домой.

- Я попытаюсь прокачать магию души - сказал я. - Посмотрим, может, удастся починить Грака, если смогу вернуть её до двадцатки, и тогда, может... не знаю. Если у них ключ, они скорее всего далеко. Так что это вероятно бессмысленно.

- Я буду присматривать - сказала Фенн. - Удачи, развлекайся.

Я нырнул в свою душу и принялся бесцельно перебирать её, позволив себе заблудиться в транс души. "Повышение уровня" поднялось в списке, хотя и не настолько, чтобы серьёзно соперничать с вещами, которые я считал ядовыми, и я опустил его обратно. Прошёлся к душе Фенн, просто чтобы подтвердить, что она чиста (и взглянуть на ценность "Неллан", про которую её ещё не спросил), затем к душе Амариллис, чтобы убедиться, что она жива, или по крайней мере что её душа ещё доступна. Я не был уверен, что произойдёт с линками, если кто-то из них умрёт, особенно учитывая, что эти линки не выглядели естественными функциями душ.

После этого я вышел и попросил у Фенн карандаш и бумагу, которые она извлекла из перчатки, а затем принялся входить и выходить из души, делая записи о том, что там было; я

полагал, что Амариллис оценит это, когда вернётся. Навык Эссенциализма поднимался, но медленнее, чем я надеялся; я не делал им ничего полезного. Я попытался сжечь кости и заменить их, чтобы навык рос быстрее, но, похоже, это было как раз то grindовое манчкинство, которое система активно не одобряла, так что поднять удалось только на единичку.

- Погоди - сказала Фенн, когда я снова вышел из души. Она наклонилась и открыла окно.

- Друг или враг! - выкрикнула она. Повисла долгая пауза.

- Друг! - послышался ответ.

- Они говорят, что они друзья - сказала Фенн. - Их там двое, пробираются по полям.

Она указывала пальцем в окно, во тьму, и должно быть её глаза лучше моих, поскольку я ни черта не видел.

- Никто из них не восьми футов ростом, так что, полагаю, это можно считать причиной для празднования, если только у нас тут не ещё один подменыш.

Воссоединение было осторожным, из-за подозрительности с обеих сторон. Они были, очевидно, Амариллис и Валенсией, и мы были, очевидно, Джунипером и Фенн, но учитывая всё, что произошло, мы все были понимаемо осторожны. Амариллис попросили продемонстрировать контроль над её наследиями, и я трижды проверил, что её душа в порядке. Мой Всеклинок был пожалован мне Амариллис, так что я мог доказать, что я - это, изменив его форму, плюс за меня мог проголосовать Ропи. Амариллис хотела, чтобы Фенн выстрелила из своего лука, и Фенн весело сообщила ей, что она может отвалить, но продемонстрировала свои навыки лучника, которые, могу представить, почти невозможно подделать всем, кроме очень немногих (и у нас, насколько мне известно, нет среди врагов сверхъестественно умелых лучников). Последней была Валенсия; ради завершённости я попытался переместить одну из своих татуировок на её кожу, и обнаружил, что на неё она не переходит, как и ожидалось. У неё нет души, в ней нет ничего магического, кроме разве что дара, которым наделила её система.

- Грак в порядке? - спросила Амариллис, когда мы закончили процесс проверки.

- Я не знаю, как долго будут выдыхаться эффекты - ответил я.

- Фаллатер говорил об этом в терминах стабильности - сказала Амариллис. - Грак не чувствует к Фаллатеру ничего фундаментального, так что это должно выдохнуться быстрее,

если я понимаю правильно.

- В следующий раз давайте будем сражаться с чем-нибудь тупым - сказала Фенн. - Голосую за какого-нибудь монстромедведя, что-то, что смогу подстрелить с расстояния, и предпочтительно без брони.

Что-то изменилось между Амариллис и Валенсией. Это было понятно уже тогда, когда я увидел Валенсию без цепей или верёвок, но видеть их вместе было иначе. Даже то, как они стояли: Амариллис наклонялась так, чтобы подразумевалась включенность Валенсии в разговор. У меня ещё оставались сомнения насчёт Валенсии, и я видел потенциальные проблемы с ней, но тот факт, что Амариллис вроде бы приняла её облегчал мои заботы.

- У нас заканчиваются безопасные места - сказала Амариллис. - У нас есть час до перезарядки ключа, и я думаю, что нам лучше не оставаться здесь.

- Согласен - сказал я.

- А ещё нам нужно вернуться в Драгоценность Пустыни - сказала Валенсия. Она держалась прямо и пыталась звучать уверенно, но эта попытка очевидно была лишь попыткой. То есть сейчас не использует свою inferнальную суперсилу.

- Что в Драгоценности Пустыни? - спросила Фенн, подняв бровь. Её взгляд с любопытством и опаской прошёлся по Валенсии.

- Мы должны магу кости за её услуги - сказала Валенсия, бросив взгляд на Амариллис. - Четыре миллиона тчер.

Она опустила взгляд на своё платье, которое, как я заметил, было порвано.

- И нам нужна одежда, если у вас есть.

При этих словах Фенн наконец широко ухмыльнулась.

- Думаю, у меня найдётся что-то как раз твоего размера.

* * *

Я достиг двадцатки Эссенциализма на следующий день, когда "медитировал" на большом плоском камне посреди какого-то пустого леса. Я снова получил доблесть Скольжения в душу, и получил больше свободы исследования своей души. У доблести оставалось всё такое же крайне расплывчатое описание, но я надеялся, что одно из свойств, которое "изменение того, что было неизменяемо", позволит мне починить Грака. Прежде чем идти туда, где он находился, связанный, я взглянул на свою душу, туда, где выстроились числа статов. Я не мог ничего изменить, не снизив капли на некоторых своих навыках, а из моих навыков так много было на капе, что я не мог сделать это безопасно. Я полагал, что должен бы быть близок к новому уровню, так что решил подождать до этого момента, когда у меня будут очки и не будет риска снизить свои навыки, если это то, что происходит при снижении капа.

Вторым, что я сделал, это прошёл к одному из своих неиспользуемых навыков, Луки, и снизил его на одно очко. Когда я снизил Эссенциализм, меня вышибло из душт, что было резонно, учитывая, что я обнулil навык и временно потерял его. Сейчас я пытался проверить, даст ли мне что-то снижение навыка, поскольку описание "Скольжения в душу" упоминало обмен. Прочувствовав внутреннее пространство секции навыков в моей душе, я в итоге понял, что ощущаю там нечто скользкое, и усилием воли могу приложить это к одному из других навыков. Я приложил это к Одноручному Оружию, которое было на капе, и поднял его до 22.

Одним из раздражающих моментов пребывания внутри души было то, что я не получал системных оповещений, которые есть в "реальном" мире, однако в моё списке Поражений было две новых записи.

Превышение капа: Навык будет снижаться на 1 каждые 10 минут, пока не опустится ниже капа.

Обмен навыков: Навык будет снижаться на 1 каждые 10 минут, пока не вернётся к нормальному значению.

То есть не постоянно. Через пять минут я проверил свои навыки, и увидел, что Луки всё ещё снижены на очко, а Одноручное Оружие вернулось к 21, что подтверждало, что тайминги кумулятивны, и что приходится платить полу-постоянную цену. Я надеялся, что это не относится к обмену очков статов, поскольку это один из самых ценных системных ресурсов, что у меня есть; даже мысль о попытке заставляла меня нервничать.

Однако смысл прокачки Эссенциализма был не в том, чтобы получить эти возможности; он был в том, чтобы проверить, смогу ли я что-то сделать с Граком.

Когда я подошёл к нему, он неважно выглядел. Мы не доставали кляп из его рта, потому что боялись, что он попытается откусить себе язык, и это означало, что мы не могли накормить его или напоить. Под его глазами были тёмные круги, и волосы на лбу слиплись от пота. К тому же мы держали его связанным, и хотя Фенн прибралась за ним, запашок оставался; долго держать кого-то связанным сопряжено со сложностями. Он лежал в одной из наших палаток, разложенной, чтобы защитить его от дождя.

- Эй - сказал я. Потянулся и положил руку ему на голову. - Я попытаюсь вернуть тебя в норму.

Он попытался завопить через кляп, и я видел, как его зрачки расширились, но я постарался отбросить всё это и сконцентрироваться на ощущении его кожи, прикасающейся к моей. В коже есть латентная магия, и многие виды магии связаны с душой, так что я решил, что это достаточно приличная точка старта. Если твои кости как-то связаны с душой, то и кожа, вероятно, тоже, пусть и даже лишь через силу воли, которой активируются татуировки. Я искал нить, или туннель, или что-то, через что можно пройти, что-то, что приведёт меня к его внутренней структуре.

У меня ушло четыре часа на то, чтобы пробраться. После часа касаний к его потному лбу, я воспользовался Всеклинком, чтобы сделать надрез на своём большом пальце и его запястье, затем попытался смешать нашу кровь и найти связь таким образом, и когда это не сработало, я попытался найти его душу сперва прожигая свою кость, чтобы исцелить его, а затем прожигая одну из его костей. Это в конце концов и сработало, но всё равно понадобилось два хреновых часа попыток потянуть за метафорическую нить, прежде чем я оказался в его душе.

Когда я наконец добился этого, оно отличалось от опыта в душах Амариллис и Фенн. Те были, в каком-то смысле, продолжением моей собственной, управляемым той же логикой, по крайней мере с моей точки зрения. По аналогии, если моя душа была огромным листом бумаги, то душа Грака была ещё одним листом поверх этого, и этот без надписей. Мне приходилось часто переключаться между двумя, поскольку в его душе не было порядка, который есть в моей. Чувство было такое, словно сидишь у телевизора с распечаткой, пытаешься следовать FAQ по игре, и снова и снова переключаясь с инструкций на экран и обратно.

В конце концов я нашёл Фаллатера в его душе, и после тройной проверки я сделал глубокий вдох, который едва ощущал, и отправил его глубоко в минус. Я решился на это только потому, что видел, как значение опускается; я лишь ускорил процесс, который произошёл бы самостоятельно и без меня.

Когда я вытащил кляп изо рта Грака, он произнёс слово на гроглире, которое, судя по контексту, было ругательством.

- Развяжи меня - сказал он после этого. Я не заморачивался тем, чтобы сохранить верёвку, и воспользовался Всеклинком, чтобы рассечь путы на его руках и ногах. Он принялся потирать запястья, и я прикоснулся к нему, чтобы исцелить - однако он оттолкнул мою руку.

- Мне не нравится, когда прикасаются к моей душе - сказал он.

- Я собирался тебя исцелить - ответил я. - Вредно так долго быть связанным. Отеки, нарушение кровоснабжения.

Мог бы и поблагодарить, но говорить этого я не стал.

- Как ты себя чувствуешь? Вернулся в норму?

- Нет - ответил Грак без пояснений. Я позволил ему сесть и помассажировать места, где его стягивали верёвки. - Я был... У меня была цель.

- Служить Фаллатеру - сказал я.

- Это была не служба - сказал Грак. - Это было желание чего-то большего, чем я сам.

- Амарилиис описывала это иначе - ответил я.

- Да - сказал Грак. Он перестал растирать свои запястья и лёг на землю. - Это она. Она большая личность, чем я.

- Большая личность? - спросил я. Это, в каком-то смысле, воспринималось как самый искренний разговор, что был у нас когда-либо, несмотря на все мои попытки.

- У неё есть цель - сказал он. - Фаллатер дал ей другую цель. Она чувствует облегчение от возвращения на свой предыдущий путь.

- А у тебя нет пути - кивнув, сказал я. Я понимал, каково это, но не хотел этого говорить. Здесь, на Аэрбе, лежит множество путей, но в Канзасе были моменты, когда я чувствовал себя несомым волнами, даже до того, как всё пошло к чертям. - Что произойдёт, когда ты доставишь свою тысячу фунтов золота в Дарили Ирид? - спросил я.

- Ничего сказал Грак, глядя мимо меня.

- У меня есть квест на это - сказал я, но он отвернулся ещё дальше. - Я действительно не понимаю тебя.

- Нечего особо понимать - ответил Грак.

- Как скажешь - сказал я, внимательно глядя на него. Я хотел сказать, что всего этого можно было бы избежать, если бы он просто был более лоялен мне, или что я пытался пробиться к нему, пытаюсь даже сейчас, и раздражает не получать от этого никакой отдачи, но это, вероятно, не то, что может помочь, и если мне нужно спустить пар по этому поводу, то лучше делать это с кем-то другим.

- Я не люблю, когда мне говорят, что я часть чего-то - сказал Грак, нарушая молчание. - Тогда, в Драгоценности Пустыни, когда мы встретились. Мне это не нравилось. Вы как семья мне.

- Семья - сказал я, перекаывая слово во рту. - Семья, потому что с семьёй ты застрял, и у тебя есть обязанность, или они думают, что у тебя есть обязанность, и если бы ты мог выбирать... если бы можно было выбирать семью, то не выбрал бы ту, с которой оказался.

Это то, что я чувствовал к своим родителям, когда они ругались, что бывало часто. Временами даже когда они не ругались.

- Ты оставил свою семью, чтобы стать бережником. А когда ты вернулся, они бросили тебя в свадьбу, которой ты не хотел. Так что ты ушёл. Я тебе такая семья?

- Нет - сказал Грак, возвращая взгляд ко мне. - Ты не та семья, которую я выбрал бы, но ты и не как мой отец.

Лояльность повышена: Грак, ур. 8!

Я хотел спросить, что тогда со мной, но было такое впечатление, что этот разговор будет меня только раздражать. Можно положиться на Грака в том, чтобы испортить всё удовольствие от прорыва в магии души и его починки.

* * *

Фенн нашла нам добычу в Клыквенном Заливе, мужчину, которого она нашла сидящим в таверне, пьющего пиво с друзьями. Чтобы соблазнить его пойти в комнату отеля, где мы остановились, потребовалось показать деньги, и когда он увидел меня, подумал не о том, так что ей пришлось закрыть дверь и заговорить с ним.

- Он целитель - сказала она. - Любые мелкие травмы, что ты понесёшь, он их исцелит. Ты, вероятно, хочешь спросить, в чём его выгода, поскольку ты уже знаешь, что твоя - в куче денег, которые получишь просто за то, что будешь здесь сидеть. Для него, это изучение анатомии, которое он может провести без неудобств для тебя, просто придётся посидеть здесь, за что, повторяю, тебе хорошо заплатят.

- То есть я выиграл лотерею? - спросил он, явно не покупаясь на это.

- Вообще-то да - сказала Фенн. - Есть один аристократ, которого я не стану называть, который недавно заболел. Слишком много ночных визитов к дамам, но от меня ты этого не слышал. У него есть проблемы, для исправления которых нужен умелый медик, а мой приятель как раз умелый медик, но ему всегда проще работать, если знает, что его наниматель считает "здоровым".

Фенн прикоснулась пальцем к груди мужчины.

- Работа срочная, так что я поторопилась найти первого, кто подходит. Ты человек, у тебя подходящая ширина плеч, ширина груди, и рост, и ты, на мой взгляд, выглядишь достаточно разумным, чтобы не смотреть дарёному коню в зубы, когда он сам тебе в руки падает.

Он не обратил внимания на спутанные поговорки, и, к моему удивлению, без дальнейших споров уселся. Пока я работал, Фенн включила радио, передававшее какую-то пьесу - телевидение было изобретением, по которому я скучал больше всего после интернета и сотовых - и хотя я по крайней мере теперь знал, что искать, найти нить всё равно было самой простой частью. Даже с тем, что сейчас у меня, вероятно, был аналог докторского звания в магии души, у меня ушло полтора часа на то, чтобы получить доступ к его душе и войти в транс.

Копировать кости было жутко. Иметь ограниченный доступ на чтение-запись к базовой структуре данных моего физического и ментального существования в мире - или чего-то, что притворяется базовой структурой данных достаточно, чтобы реально оказывать эффект на то, что есть я, что бы там ни означала разница - это не то, чего я когда-либо хотел. Я порядком издевался над компьютером на Земле, но редактирование реестра всегда напрягало.

Когда я закончил, мы отослали "донора", ставшего заметно богаче, прочь.

- Сработало? - спросила Фенн.

- Ещё не знаю - ответил я. - Не хотел проводить исцеление, пока он здесь.

- Ну, а что если он нам снова понадобится? - спросила Фенн. - Что если, не знаю, понадобится переделать?

- Если выйдет настолько плохо, думаю, я скорее всего умру - сказал я.

- Ну, это, бл*, просто чудесно - ответила она, сложив руки на груди. - Главное, чтобы я сохранила свои способности, если ты умрёшь.

- Бяка - сказал я, понимая, впрочем, что её шутки - просто способ иметь дело с жизнью. - Ладно.

Я ощущал кости в руке, готовый сжечь их, чтобы исцелить свою грудь. В идеале, моя душа должна быть уже исправлена, и всё, что я делаю - снова привожу душу и тело к единству.

- Как-то оно еб*ануто, что я мог промыть ему мозги, сделав своим рабом, верно?

- Просто исцеляй уже, я начинаю напрягаться - сказала Фенн.

Я положил обе руки себе на грудь и сконцентрировал свою силу, прожигая кости с левой стороны, чтобы запечатать исцеление своих рёбер. Понадобится какое-то время, чтобы вправить эти кости, но сейчас это уже было не проблемой. Изменения наступали быстро, сперва в мою кожу снова вернулось осязание, затем наконец начал пробуждаться гложущий голод от вернувшегося аппетита. У меня не случилось внезапного сердечного приступа, как я боялся, и каково бы ни было восприятие душой граничных зон, у плеч и бёдер не произошло ничего ужасного вроде разрыва плоти.

Квест, однако, не засчитался засчитанным. Когда я понял, почему, я хлопнул себя по лбу: я выпил кости, чтобы завершить исцеление. Быстрого погружения в душу было достаточно, чтобы это исправить, и я вернулся достаточно быстро, чтобы увидеть сообщения, прежде чем они исчезли.

Поражение "Выпитая Кость" устранено!

Навык повышен: Эссенциализм, ур. 23!

Квест завершён: Костеит. Ваше тело вернулось в норму, и сейчас находится под вашим контролем в куда большей степени, чем в ваших самых диких трансгуманистских мечтах, если вы готовы пойти на риск запороть его.

Уровень Повышен!

Конец книги 3.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1351844>